УДК 140.8, 177.9

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТА ПРАВА И ЕГО СТАТУСА

Пырина Мария Владимировна,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Институт социальных
и политических наук,
департамент философии,
кафедра онтологии и теории познания,
аспирант,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: 2_maria@mail.ru

Аннотация
В статье анализируется проблема определения субъекта права и его статуса. В юриспруденции субъектом права является носитель прав и обязанностей, т.е. участник правовых отношений.
Юристы рассматривают любую проблематику права строго в ключе правовых отношений. Тема анализа роли и места субъекта права «оставлена» для осмысления философии права. Именно для философско-правового исследования свойственно выявление сущностной природы и специфики данного понятия. На наш взгляд, субъект права должен сочетать в себе как юридические характеристики, так и философско-правовые.

Ключевые понятия:
субъект права,
определение субъекта права
в юриспруденции,
субъект права в философии права,
онтологический статус субъекта права.

Обращаясь к проблеме определения статуса субъекта права, мы не можем не коснуться вопроса о содержательном и терминологическом определении самого понятия субъекта права. Словосочетание «субъект права» используется во всех отраслях права: гражданском, уголовном, трудовом, административном, международном, предпринимательском, семейном и т.д., что свидетельствует о необходимости данного понятия в системе правоотношений. В рамках философии права данный термин тоже не остается без внимания, но используется уже не только для выражения юридического статуса, а для содержательного анализа сущности субъекта права, его онтологического (бытийственного) статуса. На наш взгляд, определение субъекта права должно нести в себе онто-гносеологические характеристики в связи с тем, что «любое правопонимание опирается на концепцию природы или сущности человека» [9, с. 191]. Для этого необходимо исследовать феномен субъекта права в рамках онто-гносеологического подхода, что позволит выявить характерные черты субъекта права, т.к., по мнению С.И. Максимова, феномен права теснейшим образом связан с человеком, с его сущностью, смыслом человеческого бытия [9, с. 191]. Субъект права действует в обществе, и правоотношения субъектов возникают в рамках совместной деятельности, что приводит к социальной интерпретации действий субъекта права. Вся социальная реальность (в том числе и правовая) является непосредственным результатом действия субъектов [16, с. 390]. На формирование права оказывают влияние социальные, политические и экономические изменения, а в своей совокупности они составляют бытийные начала человеческого существования [8, с. 4].

Возникает вопрос о том, какими характеристиками наделить субъекта права, как более точно определить данное понятие? Стоит ли остановиться на определении строго в нормативном ключе, как это делается в юридических науках, или же необходимо добавить при анализе субъекта права и его статуса философско-правовую характеристику? Ведь именно для философско-правового исследования свойственно выявление сущностной природы и специфики понятия субъекта права. На наш взгляд, при определении

понятия «субъект права» необходимо ориентироваться на право человека, играющее исключительную роль для формирования правового государства в Российской Федерации. Проблематика права и анализ роли и места субъекта права становятся предметом философского осмысления в постсоветский период. Возрастание роли права и изменяющегося отношения к субъекту права в современной России ведет к необходимости в исследовании формирования субъекта права и его природы в контексте философии права. Новизна исследования в рамках философско-правового подхода заключается в обращении к онтологическим характеристикам субъекта права, благодаря которым возможно выявление сущностной природы и специфики понятия субъекта права и его статуса, а также осуществляется попытка обнаружить в определении субъекта права взаимосвязь юридических характеристик с онтологическими характеристиками.

Проблемы в определении понятия субъекта права связаны с несколькими обстоятельствами: выделением только нормативных характеристик и рассмотрения субъекта права в контексте права силы, а не права человека. Поэтому наиболее оптимальным вариантом решения данных проблем будет выделение нескольких ракурсов рассмотрения понятия субъекта права и его статуса.

Во-первых, необходимо показать, как в юридических науках определяется субъект права, какими чертами он наделяется, в чем заключается его правовой статус.

Во-вторых, выявить особенности определения субъекта права в философско-правовых исследованиях.

В-третьих, показать значимость переориентации в понимании права силы на право человека и выявить данный переход на примере понятия субъекта права.

Существует несколько подходов в определении понятия «субъект права». В зависимости от них по-разному задаются характеристики «субъекта права» и выделяются разные функции. Многообразие трактовок как юридических, так и философских приводит к неоднозначности в том, как мы характеризуем субъекта права. Обратимся к рассмотрению понятия субъекта права с позиции юридической науки.

Для этого приведем определение понятия «субъект права» из Большого юридического словаря, в котором предлагается соединить определение этого феномена из нескольких отраслей права: субъект права – в национальном праве лицо (физическое и юридическое), государство, государственное или муниципальное образование, обладающие по закону способностью иметь и осуществлять непосредственно, или через представителя, права и юридические обязанности (т.е. правосубъектностью). Субъект права – необходимый элемент правоотношений во всех отраслях права, хотя в каждой из них положения его субъектов имеют определенную специфику [4, с. 532].

Юристы рассматривают любую проблематику права строго в ключе правовых отношений. В юриспруденции субъект права является носителем прав и обязанностей, участником правовых отношений. В правовых отношениях могут принимать участие совершенно разные субъекты: отдельный индивид, государство, органы государства, предприятия, учреждения, общественные и религиозные организации и т.д. Для того чтобы принимать участие в правоотношениях, люди и созданные ими организации должны иметь определенные характеристики, установленные законом. Совокупность таких характеристик составляет понятие *субъекта права.* Следовательно, признавая какое-либо лицо или образование субъектом права, закон определяет его правовой статус (положение по отношению к государству, его органам, другим лицам) [4, с. 532].

Итак, субъектом права может быть только то лицо, которое обладает определенным статусом – является правоспособным, дееспособным и деликтоспособным. В юриспруденции субъект права наделяется только нормативными характеристиками: способностью быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей; возможностью лица своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности; способностью лица самостоятельно нести ответственность за вред, причинённый его противоправным деянием.

В качестве философско-правового определения понятия субъект права приведем определение Н.Н. Алексеева (1879–1964 гг.), одного из выдающихся философов и правоведов России. По его утверждению, в общей юридической

теории слабо проявляется идея *лица* как юридического деятеля, *осмысливающего* деятельность в области правовых установлений, а не просто пассивно воспроизводящего смысл юридических норм [1, с. 83]. Это обстоятельство можно объяснить тем, что юридические науки исследуют общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права. Специальные закономерности, касающиеся отдельного государственного института или правового явления, исследуются отраслевыми юридическими науками (например, закономерности реализации и защиты прав собственности – гражданское право; структурные закономерности государственных органов – конституционное и административное право) [3, с. 11–12]. Н.Н. Алексеев указывает на недостаток юридических теорий, заключающийся в том, что они не обнаруживают существо и природу субъекта права. Это приводит к тому, что из виду упускается аксиологическая и онтологическая характеристики субъекта права, т.е. задается такое определение, которое описывает лишь нормативный характер субъекта правоотношений, но не рассматривает его как сущность. По сути дела, тема анализа роли и места субъекта права «оставлена» для осмысления философии права.

Н.Н. Алексеев выделяет два подхода в описании субъекта права: через нормативные характеристики и через ценностные ориентиры.

В положительном праве мы обнаруживаем следующую точку зрения на то, кто является субъектом права. Так, Отто Гирке, сформулировавший сущность теории юридических конструкций, определяет личность как правовое понятие. Схожая позиция в определении субъекта права встречается у Ганса Кельсена (Hans Kelsen), который утверждает, что лицо мыслится юристами как нормативное понятие. По его словам, всякое лицо, как субъект права, есть нечто искусственное, созданное особой юридической конструкцией [1, с. 78]. Получается, что мыслители отказываются от воззрения о субъекте права как о живом человеке. Человек становится лицом, когда при помощи юридической конструкции он превращается в особый центр вменения, лежащий по ту сторону фактических отношений. Кроме того, к данному подходу, на наш взгляд, можно отнести воззрения о субъекте права И. Бентама, Дж. Остина, К. Бергбома, а также Г. Харта, для которого юридические действия аскриптивны, то есть физические движения становятся юридическим «действием», если субъект принимает или может принять за них ответственность [6, с. 152]. Подобное определение субъекта права приводит к целой традиции рассмотрения субъекта права в контексте права силы. Например, у И. Бентама природа права интерпретируется как «повеление суверена», данный тезис явился отправной точкой в становлении аналитической философии права. Вслед за ним Дж. Остин определяет позитивное право как приказ, исходящий от лица или группы лиц, располагающих властью, и направленный члену или членам самостоятельного политического общества, к которому принадлежит лицо или группа лиц, облеченных суверенитетом и величием [15, с. 364]. Для Остина исходное положение Бентама приобретает более широкий смысл, поскольку сувереном (в зависимости от обстоятельств) может быть не только лицо, но и учреждение. Следовательно, источником права будет являться суверенная власть. С точки зрения юридических позитивистов, норма права получает юридический характер, когда некто, обладающий властными полномочиями, в состоянии придать ей обязывающую силу принуждения. При этом санкции, установленные позитивным законом, имеют как юридический, так и политический характер. Такое понимание права и правовой нормы является специфической особенностью именно юридического позитивизма, где по своей природе право рассматривалось как явление эмпирическое и как слепок со сложившихся экономических и политических отношений.

Попытка преодолеть описание правовых феноменов через экономические, политические, социологические, исторические и нравственные характеристики была осуществлена Г. Кельзеном. В отличие от идей классического позитивизма в праве, определяющего право как приказ, исходящий от лица или группы лиц, располагающих властью [15, с. 364], чистая теория права Г. Кельзена – это попытка объединить «чистую» систему правовых норм, которые будут независимыми от общественного бытия и все сильнее нарастающего влияния государства на правовую жизнь.

Обратим внимание на то, что для К. Маркса также характерна данная традиция, где право трактуется как воля правящего класса, возведенная в закон и принуждаемая к выполнению. Образ суда-карателя, по словам И.Л. Петрухина, суда-палача, возник в эпоху инквизиции, а затем был возрожден у нас в период массовых репрессий [12, с. 122].

Критику понимания права как силы мы обнаруживаем в работе «Понятия права и силы» И.А. Ильина. Основываясь на методологическом плюрализме, он стремится показать, что при определении права с точки зрения юридической методологии право не имеет никакого отношения к силе. По его утверждению, юридическое определение права в объективном смысле есть совокупность норм. Задачей юридической науки является логический анализ и систематизирующая переработка правовых норм как норм и как суждений. В этом смысле право ни в коем случае не есть отношение силы по отношению к субъекту права. Понимание права как силы может возникнуть при исследовании правосознания в психологическом, социологическом и политическом историческом ключе. Ильин приводит в пример некорректность определения Р. Йерингом права как нормы, ставшей силой, в том смысле, что норма стала принудительным фактором поступка. И.А. Ильин справедливо замечает, что правовое предписание является социальным фактором, а именно сознанием нормы, в таком понимании оно становится «силой». Являясь социальным фактором, право изучается социологией права; в рамках данной дисциплины социолог-правовед анализирует переживание права в его влиянии на отношение индивида к окружающим и отношение окружающих к нему. Право – переживание нормы и фактически реализующейся схемы отношений субъектов, и выведенный из нормы строй полномочий и обязанностей в применении к конкретному случаю. В этом методологическом ряду праву придается значение «силы». «Право как сознание (или переживание) правовой нормы является здесь способным быть причинно-определяющим моментом в сфере психической: оно есть сила» [7, с. 26]. Ильин полагает, что принуждение в юридическое определение права ввести, если трактовать как неизменную наличность санкционирующей нормы.

Иной подход в определении субъекта права мы обнаруживаем у Германа Когена, для которого субъект права совпадает с человеком, но человек понимается не как отдельный индивидуум. Человек есть нечто множественное, он причастен некой совокупности. Например, такой совокупностью может выступать государство. Г. Коген обращается к идеям Платона, который исходит из того, что душа человека отражается в государстве и там получает свою жизнь. В свою очередь душа государства является частью мировой души. В этой совокупности человек становится единством этической личности с государством и мировой душой. Уничтожается лишь чувственная единичность индивидуума. В индивидууме начинает отображаться идея, совпадающая с понятием воли, действующей по предписаниям и законам этики. Субъект права, таким образом, становится деятелем. В юридическом лице приобретается единство воли. По-новому звучит мысль Платона о том, что государство – это юридическое лицо [1, с. 82]. Именно в государстве и через него появляется возможность достижения человеческого самосознания. Каждое существо, способное быть субъектом права, должно быть призвано к участию в жизни государства и через это участие достигать истинного самосознания.

Юридические теории понимают под деятельностью субъекта права лишь пассивное толкование юридических норм, неосознанное установление правомочия и правообязанности, реализацию переживания и, наконец, осуществление деятельности. Несовершенство таких теорий заключается в недостаточном различии идеи лица как правового деятеля и лица как ценности.

Согласимся с точкой зрения Н.Н. Алексеева, которая отличается тем, что он понимает под субъектом права не только установленные положительно-правовые нормы, но и живую личность как носительницу правосознания. Н.Н. Алексеев определяет субъект права как *деятеля, как носителя актов, обнаруживающий ценности в праве, признающий их.* Быть носителем права означает не только быть деятелем, но и признавать охраняемую правопорядком ценность. При анализе субъекта права мы приходим к выделению следующих характеристик: это деятель, обладающий

дееспособностью; носитель актов, обнаруживающих ценности в праве, обнаруживающий небезразличие к миру (выполнение, переживание, созерцание, выказывание отношения к правовым ценностям). Субъект права должен быть признанной правом ценностью.

Подведем промежуточный итог наших рассуждений. Субъектом права можно стать, когда *обладаешь определенным статусом:* имеешь права и обязательства, несешь ответственность за свои действия, а также бездействие. На наш взгляд, субъект права должен *сочетать* в себе как юридические характеристики, так и философско-правовые. Следовательно, под субъектом права мы понимаем необходимый элемент правоотношений во всех отраслях права, обладающий правосубъектностью; являющийся *сознательным* и *разумным* носителем актов, *обнаруживающих ценности в праве*, являющийся признанным правом *ценностью*, а самое главное – *осознающим в себе* свою *правовую ценность.* «Правосознание становится самоцелью, приобретает нравственно оправданную способность самоопределения – способность, освященную той ценностью, которая в нем приобрела своего носителя» [1, с. 102]. Только такое понимание может составлять глубочайшую основу идеи права.

Статус субъекта права на протяжении всей истории приобретали разные субъекты. К примеру, В.С. Нерсесянц пишет, что «круг свободных и равных лиц… исторически изменялся (от древности до современности)» [11, с. 71]. Нужно отметить, что на формирование субъекта права всегда оказывали влияние такие факторы, как экономический, политический и, собственно, правовой. Сегодня становится очевидным тот факт, что существование правовой сферы становится неотъемлемой частью экономики и политики. В то же время субъект права, в свою очередь, сам становится неотъемлемой частью как политической, так и экономической деятельности. В период формирования правового государства в современной России особую значимость имеет проблема переориентации в понимании права силы на право человека.

Судебная реформа 2001 г. ставила своей целью закрепить права человека, непосредственно выражающие сами основы бытия человека. Но выполнить эту миссию она сможет лишь при абсолютно другой трактовке права, понимаемого и ориентированного не на власть, а на человека, когда право обретет иное качество, которое позволит ему возвыситься над властью и тем самым решить проблему «обуздания» произвола власти [5, с. 25]. Как пишет академик С.С. Алексеев, «…новая трактовка права находится в диссонансе со сложившимися и весьма устойчивыми стереотипами о праве, законе, законности, сориентированными на власть. И поэтому переход от понимания права как исключительно и всецело «силового» института, прочно укоренившегося за долгие века взаимоотношений человека с властью, к пониманию его как гуманистического явления, феномена свободы происходит с трудом» [2, с. 612]. Но, с другой стороны, эта ситуация вполне объяснима, т. к. реально личность занимала подчиненное и второстепенное положение в российской и советской действительности, субъект права «всплывал на поверхность» лишь при изучении некоторых элементов механизма правового регулирования, в частности при анализе правового отношения [3, с. 407]. По оценке отечественного ученого и юриста В.С. Нерсесянца, «исторический процесс генезиса права, его бытия и существования протекает в контексте общекультурного формирования и развития человека и человеческого рода [11, с. 43]. Он справедливо отмечает, что человечество развивается по пути к свободе, равенству и справедливости. Историки права отмечают прогресс в освобождении людей от различных форм личной зависимости, что говорит о правовом прогрессе, выражающемся в государственно-правовых формах: конституции и внутренних – государственных правовых актах. Согласимся с В.С. Нерсесянцем, что с правовой точки зрения этот процесс означает, что все большее число людей признаются формально равными субъектами права.

Современное российское общество переживает значительные преобразования в правовой сфере. Все дело в том, что изменяется понимание роли и статуса субъекта права как в международной практике, так и на государственном уровне. Данная проблема связана с возвышением прав личности, общей гуманизацией общественных отношений,

которая определяет правила отношений между субъектами. В философско-правовом учении Г.В.Ф. Гегеля гуманистический аспект права выражался в том, что «законы служат освобождению человека через подчинение обязанности» [10, с. 190]. Закон дает человеку свободно и разумно распоряжаться последствиями и результатами своих действий. В условиях правового государства возрастает роль субъекта права, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства. А также формирование правовой системы на основе признания субъекта права как ценности, изменение установки с «права силы» на право человека. Установление понимания права как права человека подразумевает выдвижение субъекта права, а именно его персонификацию в правовых отношениях.

Право в строго юридическом значении (выступающее в виде законов, правосудия, различных институтов), то есть позитивное право, есть жесткий нормативно-ценностный регулятор поведения людей, тесно связанный с силой, властью. С.С. Алексеев, комментируя идеи немецкого юриста Рудольфа Йеринга, пишет, что в воззрениях этого ученого обнаруживается идея о праве – как «учение о непрестанной борьбе за право, без которой немыслим никакой прогресс [2, с. 698]. По словам В.Н. Руденко, властное волеизъявление граждан возможно при нормативном характере их решения. Т.е. формой закрепления того или иного решения должен выступать нормативно-правовой акт. Только в этом случае можно увидеть в действии субъекта права – гражданина, который может конкурировать наряду с остальными субъектами власти [14]. Реальная деятельность институтов гражданского общества должна иметь первостепенное значение в формировании права. Так, одной из черт субъекта права становится его волеизъявление, которое отражает его сознательный и разумный выбор, основанный на признании права как ценности.

Мировоззренческое изменение о статусе субъекта права должно проявиться в его трактовке с точки зрения философско-правового подхода, выражающего как юридические характеристики, так и сущностные (онтологические) характеристики данного понятия.

1. Алексеев, Н.Н. Основы философии права [Текст] / Н.Н. Алексеев / Оформление обложки С.Л. Шапиро, А.А. Олексенко. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 256 с.

2. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. М.: «Статут», 1999. 712 с.

3. Алексеев, С.С., Архипов ,С.И. Теория государства и права. [Текст] / С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др. М.: Норма, 1998. 456 с.

4. Большой юридический словарь [Текст] / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. М.: «Инфра-М», 2001. 790 с.

5. Демидова, Л.А., Сергеев, В.И. Адвокатура в России [Текст] / Л.А. Демидова, В.И. Сергеев. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. 569 с.

6. Дидикин, А.Б. Формирование аналитической традиции в современной философии права [Текст] / А.Б. Дидикин // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. № 1. С. 149–165.

7. Ильин, И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4: Понятия права и силы (опыт методологического анализа) [Текст] / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1994. 624 с.

8. Карташева, А.А. Онто-гносеологические основания авторского права: автореф. дис. канд. филос. наук [Текст] / А.А. Карташева. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. 25 с.

9. Максимов, С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография [Текст] / С.И. Максимов. Харьков: Право, 2002. 328 с.

10. Малинова, И.П. Философия права и юридическая герменевтика: Монография. 2-е изд., доп. [Текст] / И.П. Малинова. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015 г. 200 с.

11. Нерсесянц, В.С. Философия права [Текст] / В.С. Нерсесянц. М.: ИНФРА-М: НОРМА, 1998. 652 с.

12. Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) [Текст] / И.Л. Петрухин. М.: «Юристъ», 1999. 392 с.

13. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. М.: «Статут», 1998. 352 с.

14. Руденко, В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты [Текст] / В.Н. Руденко. РАН, УрО, Институт философии и права; отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 476 с.

15. Тихонравов, Ю.В. Основы философии права. Учебное пособие [Текст] / Ю.В. Тихонравов. М.: Вестник, 1997. 608 с.

16. Честнов, И.Л. Постклассическая теория права. Монография. [Текст] / И.Л. Честнов. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.

References

1. Alekseev N.N. (1999) Osnovy filosofii prava. St.Petersburg, Izdatel'stvo «Lan'», 256 p. [in Rus].
2. Alekseev S.S. (1999) Pravo: azbuka – teorija – filosofija: opyt kompleksnogo issledovanija. Moscow, «Statut», 712 p. [in Rus].
3. Alekseev S.S., Arhipov S.I. (1998) Teorija gosudarstva i prava. Moscow, Norma, 456 p. [in Rus].
4. Bol'shoj juridicheskij slovar' (2001). Moscow, «Infra-M», 790 p. [in Rus].
5. Demidova L.A., Sergeev V.I. (2006) Advokatura v Rossii. Moscow, Juridicheskij Dom «Justicinform», 569 p. [in Rus].
6. Didikin A.B. (2010) *Scholae. Filosofskoe antikovedenie I klassicheskaya tradiciya*, no. 1, pp. 149-165 [in Rus].
7. Ilin I.A. (1994) Ponyatiya prava i sily (opyt metodologicheskogo analiza). Tom IV. Moscow, Russkaya kniga, 624 p. [in Rus].
8. Kartasheva A.A. (2013) Onto-gnoseologicheskie osnovaniya avtorskogo prava. Ekaterinburg, Ural. Feder. un-t. im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. Elcina, 25 p. [in Rus].
9. Maksimov S.I. (2002) Pravovayarealnost: opyt filosofskogo osmysleniya. Harkov, Pravo, 328 p. [in Rus].
10. Malinova I.P. (2015) Filosofiya prava i yuridicheskaya germenevtika. Ekaterinburg: Izdatelskij dom Uralskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 200 p. [in Rus].
11. Nersesyanc V.S. (1998) Filosofiya prava. Moscow, INFRA-M:NORMA, 652 p. [in Rus].
12. Petruhin I.L. (1999) Chelovek i vlast' (v sfere bor'by s prestupnost'ju). Moscow, «Jurist», 392 p. [in Rus].
13. Pokrovskij I.A. (1998) Osnovnye problem grazhdanskogo prava. Moscow, «Statut», 352 p. [in Rus].
14. Rudenko V.N. (2003) Prjamaja demokratija: modeli pravlenija, konstitucionno-pravovye instituty. Ekaterinburg, RAN, UrO, In-t filosofii i prava, 476 p. [in Rus].
15. Tihonravov U.V. (1997) Osnovy filosofii prava uchebnoe posobie. Moscow, Vestnik, 608 p. [in Rus].
16. Chestnov I.L. (2012) Postklassicheskaya teoriya prava. St.Petersburg, Izdatelskij Dom «Alef-Press», 650 p. [in Rus].

UDC 140.8, 177.9

PHILOSOPHIC APPROACH WHEN DEFINING THE SUBJECT OF LAW AND HIS STATUS

Pyrina Mariya Vladimirovna,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsin, Institute of Social and Political Sciences, Department of Philosophy, Department Chair of Ontology and Theory of Cognition,
Post-graduate Student,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: 2_maria@mail.ru

Annotation
The article analyzes the problem of defining the subject of law and his status. In jurisprudence the subject of law is a holder of rights and duties, i.e. participant of legal relations. Lawyers consider any legal problematics in the sense of legal relations. The problem of analyzing the role and place of the subject of law is left for the legal philosophy to understand. It is characteristic of philosophic and legal study to draw out the nature and peculiarities of this notion. In our viewpoint the subject of law should combine both juridical and philosophic and legal characteristics.

Key concepts:
subject of law,
defining the subject of law in jurisprudence,
subject of law in legal philosophy,
ontological status of the subject of law.